

Фан Вэнь не ожидал такого поворота, но пять цзинь лучше, чем ничего, поэтому сказал:

— Тогда дайте мне пять цзинь.

Шу Мо вновь улыбнулся:

— Хорошо, но за соль придётся встать в очередь. В нашем магазине не любят тех, кто пытается пролезть без очереди.

Среди толпы послышались обсуждения. Люди впервые наглядно ощутили, что новый уездный начальник Цзинъяна отличается от своих предшественников.

— Этот уездный начальник — хороший чиновник.

— Если бы это было раньше, мы, небось, уже ничего не купили бы.

— Да, и крупная, и мелкая соль стоят так дешево. Особенно мелкая — мы о ней даже не слышали, а такую редкую вещь продают так дешево. Это истинно народная забота.

— А если случится какая беда, сможем ли мы теперь пойти в управу, чтобы подать жалобу и взыскать справедливость?

— Это... лучше подождать. Раньше тех, кто обращался с жалобами, избивали до полусмерти. Вдруг этот начальник лишь дает нам дешевую соль, но сам не желает жалоб?

— Верно.

Фан Вэнь стоял в хвосте очереди, прислушиваясь к разговорам вокруг. В душе он усмехнулся: стоит дать немного выгоды, и его уже считают хорошим чиновником. Хм, а когда придёт конец, они даже не поймут, как погибли!

Когда наконец дошла очередь до Фан Вэня, мелкой соли осталось всего три цзинь. Он забрал всё, чтобы сегодня было что доложить. Остальные, стоявшие позади, выглядели несчастными, в душе ругая Фан Вэня за то, что он забрал слишком много.

Новость о том, что супермаркет «Хуэйминь» продаёт дешёвую соль, дошла и до знатных семей, владевших соляными шахтами.

Ван Хуайи снова собрал глав семей Фань, Цянь и Сунь. В гневе он швырнул чашку на пол и закричал:

— Этот щенок, ещё молоко на губах не обсохло, а уже смеет дурачить меня! Я так и знал, зачем ему соль, он нас подставил!

Глава семьи Фань прищурился и холодно произнёс:

— Хм, семья Чжао действительно славится своими учёными традициями. Чжао Кэжань так опустил цены на соль, что мы теперь не сможем поднять их слишком высоко.

Глава семьи Цянь добавил:

— И не только это. Вы забыли о семье Сюй, которая предала нас. С их соляным озером уездный начальник Чжао теперь сможет держать цены на соль на низком уровне. Возможно, нам даже придётся снижать цены.

Ван Хуайи взглянул на главу семьи Сунь, который молча пил чай, и спросил:

— Чжандэ, как ты на это смотришь?

Сунь Чжандэ задал встречный вопрос:

— Что вас беспокоит? — Он поставил чашку и продолжил:

— Господин Ван, эмоции могут повлиять на ваше суждение. Недавно отправленное в Цзяннань секретное письмо, должно быть, уже дошло до господина Чжана.

Господин Чжан — доверенное лицо Чэнсяна. Мы не можем справиться с этим молокососом, но разве Чэнсян не справится со старыми? Если семья Чжао попадёт в беду, как сможет Чжао Кэжань продолжать свои дела? — Затем он с насмешкой добавил:

— Семья Сюй? Она ещё менее значима. Зарботка не хватит даже на то, чтобы заткнуть дыру в армии их второго сына. Когда придёт ответ от господина Чжана, мы сразу же захватим их соляное озеро.

Выслушав это, гнев Ван Хуайи утих:

— Говорят, что на соляном озере семьи Сюй уже начали использовать метод сушки на отмели. Хорошо, тогда заберём готовое. Они всё же пришлые, не понимают важности единства. В прошлом году семья Сюй обидела господина Чжана, едва не подставив нас. Это соляное озеро будет их компенсацией.

— Но не стоит перегибать палку. У второго сына под началом много солдат, — заметил глава семьи Фань с опаской. — Он был близким другом покойного генерала Хо, и поэтому получил его покровительство. Если мы загоним его в угол, он может пойти на нас войной. Старый генерал Хо, памятуя о погибшем сыне, может и глазом не моргнуть.

Сунь Чжандэ усмехнулся, проявляя крайнюю самоуверенность:

— Чего бояться? В этом году мы продадим урожай зерна в десять раз дороже. Если у него есть деньги, пусть покупает. Если нет — пусть умрёт с голоду вместе со своими солдатами.

Кроме Ван Хуайи, остальные двое были напуганы словами Сунь Чжандэ. Семья Сунь тоже была пришлой, но они прибыли позже семьи Сюй. Однако Сунь Чжандэ умел найти подход к людям и угождать. Ван Хуайи был настолько очарован им, что Сунь Чжандэ смог проникнуть в круг знатных семей Цзинъяна.

Сунь Чжандэ был безумцем, но они не думали, что настолько.

Речь ведь идёт о пограничной армии!

Но они ещё больше боялись возражать ему. Если для него пограничная армия — ничто, то они и подавно ничего не значили.

— Кстати, семья Сюй, похоже, недавно активизировалась, — глава семьи Фань сжал кулак под широким рукавом, чтобы успокоиться, и рассказал о том, что сообщили его люди. — Мой управляющий знаком с одним резчиком по нефриту. Говорят, люди Сюй ищут в Цзинъяне мастеров по резьбе и предлагают неплохие деньги. Его друг тоже попробовал, но семья Сюй посчитала, что у него тяжёлая рука, и не наняла его.

Ван Хуайи погладил бороду, не придавая этому значения:

— Просто забава, не более. Волнений это не вызовет.

При посещении кого-либо с визитом необходимо принести подарок. Это не взятка, а просто знак вежливости. Особенно если речь идёт о Чжао Кэжане, который пришёл без предварительного уведомления.

Не то чтобы Чжао Кэжань не хотел отправить приглашение, но Управление соляного налога просто игнорировало его. Он отправлял приглашения множество раз, но они все пропадали без вести. В последнее время он тратил на шелк для писем больше серебра, чем на что-либо другое.

Чтобы как можно скорее решить вопрос с соляным озером семьи Сюй, Чжао Кэжань взял небольшую корзинку и, набравшись наглости, отправился прямо к ним.

— Кто идёт? Территория Управления соляного налога, посторонним вход запрещён! — Стражи в доспехах, стоявшие у входа, положили руки на рукояти мечей. Если бы Чжао Кэжань сделал шаг вперёд, они бы сразу обнажили оружие.

Чжао Кэжань в [000] через спутниковый мониторинг увидел, что комиссар по соляному налогу возвращается домой, и вскоре они встретятся у ворот. Он почтительно отступил назад, зная, что мечи не прощают.

Стражи, видя, что Чжао Кэжань отступил, не стали его преследовать. Пусть стоит, если хочет.

Через полчаса карета комиссара по соляному налогу подъехала к главным воротам. Чжао Кэжань, рассчитав время, преградил ей путь и крикнул:

— Господин комиссар по соляному налогу, я — уездный начальник Цзиньяна Чжао Кэжань. Сегодня я осмелился нанести визит без предупреждения, так как у меня есть важное дело для обсуждения. Прошу вас проявить снисходительность.

Из кареты вышел красивый молодой человек в зелёном чиновничьем халате.

Чжао Кэжань мысленно похвалил его: даже прыжок из кареты выглядит изящно, и движется он плавнее, чем я.

— Комиссар по соляному налогу Цзиньяна Фэн Чжу приветствует уездного начальника, — Фэн Чжу слегка склонил голову, отдавая официальный поклон.

Действительно, он был похож на своё имя — стройный, как бамбук, и крайне элегантный.

Чжао Кэжань ответил на приветствие:

— Господин Фэн, приветствую вас.

Фэн Чжу взглянул на Чжао Кэжана, который был на голову ниже его, и мысленно сказал себе не злиться. Ведь смысл работы — в переработках! В этом проклятом месте ничего нет, а этот карликовый уездный начальник шлёт визитки чуть ли не каждый день, пытаюсь найти к нему подход. Не получая ответа, он теперь явился прямо к его порогу.

Он не верил, что этот коротышка сможет подкупить его, неподкупного господина Фэна!

Управление соляного налога не было таким роскошным, как дом семьи Сюй, но и не таким ветхим, как уездная управа.

Внутри были кирпичные дома, птицы пели, цветы благоухали — всё это радовало глаз.

Чжао Кэжань слушал пение птиц, вдыхал аромат цветов и чувствовал себя прекрасно. Он планировал, что когда всё уладится, отремонтирует уездную управу. Он протянул корзинку слуге, но Фэн Чжу остановил его:

— Уездный начальник, без заслуг не принимаю подарков. Лучше заберите это обратно. Скажите, что хотите.

— Ничего особенного, просто немного еды, которую я приготовил, — Чжао Кэжань открыл корзинку, внутри которой были различные соевые продукты. Правда, соевого молока и тофу-пудинга не было, чтобы не пролилось.

Фэн Чжу взглянул: ничего не узнал. Похоже, это было что-то простое. Он посмотрел на Чжао Кэжана, который с надеждой смотрел на него. Фэн Чжу мысленно ругнул этого коротышку за попытку вызвать жалость, но в итоге махнул рукой, разрешив слуге принять подарок:

— Если это еда, отнесите её в столовую.

Они вошли в зал для совещаний, слуги подали чай и удалились.

Чжао Кэжань сразу перешёл к делу:

— Господин Фэн, я пришёл обсудить вопрос с солью.

Фэн Чжу замер с чашкой в руке. Вот оно, испытание. Он должен держаться, чтобы не попасть в ловушку. Иначе потерять должность — это мелочь, а вот потерять жизнь — серьёзно.

— О? Я не слышал, чтобы уездная управа занималась вопросами соли, — Фэн Чжу улыбался, и его улыбка была как весенний ветер, но слова были колючими.

— Не занимается. Но я дружу с семьёй Сюй, и у них есть человек, служащий в армии. Ему неудобно приходить в Управление соляного налога, поэтому он попросил меня быть посредником.

<http://bllate.org/book/17722/1656498>